

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

Призвать к порядку
зажимщиков критики

Секретарь парторганизации областного драматического театра тов. Вольская на городской партийной конференции, говоря о недостатках в постановке партийного просвещения, подвергла резкой критике некоторых коммунистов парторганизации театра за слабую работу над повышением своего идейно-теоретического уровня. В числе таких коммунистов была названа фамилия режиссера тов. Козлова.

Эта справедливая критика пришлась не по вкусу тов. Козлову. Он воспринял ее, как личную обиду и решил отомстить тов. Вольской. На другой день после конференции Козлов начал искать сочувствующих, и он нашел их в лице т. т. Жукова и Соловей. Таким образом создалась группа, поставившая своей целью заставить тов. Вольскую отречься от своего выступления на конференции и реабилитировать тов. Козлова.

Как-то вечером тов. Жуков пригласил Вольскую в свой кабинет.

— Мы думаем обсудить в узком кругу некоторые вопросы, связанные с недовольством отдельных актеров ролями, — сказал он.

Такое недовольство действительно было, и тов. Вольская решила принять участие в этом совещании с той целью, чтобы добиться более правильного распределения ролей.

Но совещание неожиданно приняло другой оборот. На голову тов. Вольской обрушились грубые обвинения. Главным обвинителем выступил Козлов. У него давным-давно созрела мысль напомнить тов. Вольской о «нетактичном» отношении к нему. Оказывается, тов. Козлов недоволен тем, что тов. Вольская требовала от него своевременной уплаты членских взносов, выполнения партийных поручений, серьезного отношения к повышению своего идейно-политического уровня.

— Это вам дал право критиковать меня, режиссера театра? — заявил он. — Вы меня шельмуете в глазах публики.

Выражая свое возмущение, Козлов даже не остановился перед тем, чтобы бросить в лицо тов. Вольской оскорбления.

Можно было ожидать, что присутствующие т. т. Жуков и Соловей обуздывают тов. Козлова, не в меру расклевывшегося в своем красноречии. Но, как это ни странно, никто из них не возмутился. Больше того, Жуков и Соловей дружно поддержали Козлова и высказали свое недовольство «поведением» тов. Вольской на городской партийной конференции.

Показав себя ярыми врагами критики

и самокритики, т. т. Козлов, Жуков и Соловей пошли еще дальше. Попырая элементарные требования партийной демократии, они на этом совещании приняли решение, обязывающее тов. Вольскую пойти в горком КП(б)К и реабилитировать Козлова.

Нелепое решение группы Козлов—Жуков—Соловей—дело заранее подготовленное, заранее обдуманное. Именно поэтому все веские аргументы тов. Вольской, направленные в защиту справедливости, не возымели действия.

Но этим дело не кончилось. Тов. Козлов решил воспользоваться трибуной партийного собрания. Как только тов. Вольская закончила доклад об итогах IV пленума ЦК КП(б) Казахстана в V пленума обкома КП(б)К, тов. Козлов опять обрушил на докладчика бурю негодований, ругани и оскорблений. Закончил он свое выступление возгласом: «Когда же это все кончится?».

Однако тов. Козлову не удалось склонить на свою сторону партийное собрание. Коммунисты дали ему отпор. Тов. Найчук, член горкома партии тов. Никитин и другие участники собрания резко осудили недостойное поведение Козлова и его доброжелателей.

Случай с тов. Вольской свидетельствует о том, что некоторые руководящие работники драматического театра утратили присущее большевикам чувство скромности, допускают зазнайство и чванство, болезненно воспринимают критику и самокритику, забыли указания товарища Сталина о том, что критика и самокритика являются движущей силой советского общества, что без критики и самокритики партия не могла бы двигаться вперед.

Товарищ Сталин учит, что критика и самокритика есть неотъемлемое и постоянно действующее оружие в арсенале большевизма, неразрывно связанное с самой природой большевизма, его революционным духом. В честной и революционной самокритике, в добросовестном вскрытии и исправлении недостатков заложен один из главных стимулов решительного улучшения работы театра. Об этом должны помнить руководители Павлодарского драматического театра.

На партийном собрании тов. Козлов взволнованно спрашивал: «Когда это все кончится?».

Надо позагать, что исчерпывающий ответ на этот вопрос будет дан на бюро горкома партии.